

«ИДЕЯ ВЕЩИ», «ПЕРЦЕПТИВНОЕ СУЖДЕНИЕ» И «ЗНАЧЕНИЕ» ПРИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ / МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ

А.А. Залевская

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждается возможность использования трактовки Ч.С. Пирсом некоторых понятий, связанных с речемыслительной деятельностью индивида, при объяснении опор для взаимопонимания при межъязыковых / межкультурных контактах.

Ключевые слова: Пирс, идея, перцептивное суждение, значение, интерпретация, интерпретанта, знак.

Вводные замечания

Объяснение того, каким образом и благодаря чему становится возможным взаимопонимание, в том числе – при межъязыковых / межкультурных взаимодействиях, составляет актуальную проблему для наук о человеке. Ниже делается попытка обратиться к трудам Ч.С. Пирса, который тщательно исследовал процесс интерпретации знака и обнаружил ряд весьма важных особенностей названного процесса, проливающих свет на заявленную выше проблему.

В публикациях Ч.С. Пирса трудно разыскать прямые указания на то, что речь идёт о значении именно *слова*, поскольку обычно в центре его внимания находится *знак*, в функции которого может выступать что угодно: Так, весной 1906 года Пирс писал, что он использует слово «знак» в самом широком смысле, понимая под ним любое промежуточное средство общения, детерминируемое именуемым объектом и детерминирующее то, что он называет интерпретантой знака [9: 477].

В одной из своих лекций, прочитанных в Гарварде в 1903 году, а именно – «On Phenomenology» [6], Пирс приглашает слушателей принять участие в выявлении природы того, что он называет значением любого высказывания или понятия (in a searching examination of the nature of what we call the meaning or significance of any phrase or conception). При этом даётся пояснение: чтобы выделить самое главное, очищенное от нерелевантных сопутствующих признаков, и вывести наиболее общую формулу, необходима «абстрагирующая сила», присущая математике, но «чистая математика» не делает категорических утверждений, она только говорит, что будет истинным, если верна соответствующая гипотеза, независимо от того, отвечает ли эта гипотеза чему-то существующему в природе. В соответствии с этим требованием Пирс в ряде своих лекций (см.: «The Nature of Meaning» [14], «The Categories Defended» [10] и др.) демонстрирует, как обнаруживаются лежащие за словом наиболее общие категории, на базе которых строится интерпретация знака, тем самым выявляется роль значения как промежуточного средства («медиатора»), обеспечивающего выход на глубинные закономерности процесса

интерпретации знака. Это вполне естественно, если учитывать специфику ориентации Пирса на поиск и объяснение наиболее общих закономерностей познания того, что он называет модусами сущего (т.е. способами проявления последнего). Как бы то ни было, речь идёт о наличии некоторых наиболее общих закономерностей использования определённого вида опор (в данном случае – категорий, но Пирс нередко говорит и об «идее вещи»), в доступе к которым несомненна роль значения как инструмента, связывающего знак с предшествующим опытом познания и общения.

В то же время из переписки Пирса с леди Уэлби (1903–1911) [3; 9] известно, что в последние годы жизни Пирс считал свою концепцию разных видов интерпретант соотносимой с триадой «Смысл – Значение – Значимость», которую рассматривала Виктория Уэлби – автор книги «What is Meaning?». Пирс даже собирался написать книгу о значении, однако не успел сделать это.

Сказанное представляется основанием для следующих предварительных выводов.

- Трактовка Пирсом процесса поиска интерпретанты, по его собственному признанию, имеет прямое отношение к исследованию значения слова.
- Вопросы значения слова, так или иначе затрагиваемые в трудах Пирса, должны обсуждаться в свете более общей концепции знака.
- Поскольку Пирс находился в постоянном творческом поиске, следует опираться на его высказывания, относящиеся к последнему периоду его жизни.

В приводимой ниже табл. 1 содержатся два примера того, как менялись взгляды Пирса за три периода его творческой деятельности. Эта таблица составлена мною с опорой на данные, которые опубликованы в «Stanford Encyclopedia of Philosophy» [17] (статья А. Аткина была впервые представлена в 2006 году и существенно пересмотрена в ноябре 2010 г., см. также: [4; 5]).

Таблица 1. Динамика некоторых идей Ч. Пирса

Рассматриваемая проблема	Этапы развития идей Ч. Пирса		
	Ранний этап (1860-е гг.)	Промежуточный этап (1880–1890-е гг.)	Итоговый этап (1903–1910 гг.)
Типология знаков	Триада: «икона / индекс / символ». Фокусирование на символе	Анализ особенностей знаконосителей (качества, факты, результаты соглашения) (10 классов)	Признание возможности проявления и /или взаимодействия у знака признаков иконы, индекса и символа
Особенности семиозиса	Бесконечность (неограниченный семиозис)	Переход к новой интерпретанте как поиск ответа на очередной вопрос	Остановка процесса интерпретации при получении успешного ответа

Включённые в эту таблицу проблемы имеют непосредственное отношение к обсуждаемым ниже вопросам, поскольку первая связана с

выявлением природы знака, а вторая – с анализом специфики процесса интерпретации знака. Далее рассматриваются только относящиеся к итоговому этапу датированные высказывания Пирса [2; 18]), в том числе тексты лекций, прочитанных Пирсом в Гарварде (1903 г.) и выдержки из его переписки с В. Уэлби (1903–1911) [3; 9]. С результатами предварительного обсуждения динамики взглядов Пирса и особенностей его творческого поиска можно ознакомиться по статье [1].

Триада «Смысл – Значение – Значимость»
и различные виды интерпретант

В письме от 14 марта 1909 года Пирс сообщает В. Уэлби, что признает фундаментальный характер обсуждаемой ею трихотомии «Смысл – Значение – Значимость», а также уточняет, в чём и до какой степени согласуются и/или различаются составляющие этого перечня и выделяемые им самим виды интерпретант [3: 317–320]. Обратим внимание на то, что в оригинальных текстах на английском языке Пирс использует разные формы термина *Interiretant(a)*, *Interpretand* и т.д., поэтому в далее будет фигурировать разные варианты этого термина, хотя форма женского рода – *интерпретанта* – представляется мне наиболее удачной, именно она помогает избежать смешения понятий, поскольку вариант мужского рода – *интерпретант* – может увязываться с представлением о том, КТО интерпретирует.

Для наглядности представляется полезным свести в табл. 2 обобщённые результаты сопоставления Пирсом двух перечней, вынесенных в заголовок этого параграфа.

Таблица 2. Соотношение двух триад (Ч.С. Пирс / В. Уэлби)

Уэлби Пирс	Смысл	Значение	Значимость
Непосредственная интерпретанта	X	–	–
Динамическая интерпретанта	–	X	–
Конечная интерпретанта	–	–	X

Следует прежде всего уточнить, чем для нас интересна концепция В. Уэлби и как это может помочь нам разобраться в теории, которую разрабатывал Пирс. К числу возможных ответов на эти вопросы относятся следующие. Во-первых, работы Пирса сложны для понимания, на что указывала ему Виктория Уэлби, а это заставляло Пирса подробно объяснять ей свои формулировки и искать опоры для параллелей и/или для уточнения различий между сопоставляемыми концепциями. Во-вторых, используемая В. Уэлби триада более близка отечественному читателю, чем терминология, фигурирующая в работах Пирса. Следует отметить также, что В. Уэлби была признанным в своё время философом языка, чья концепция значения квалифицируется как одна из теорий, подготовивших современное состояние теорий значения (см.

подробно: [19]). В третьих, важным представляется то, что В. Уэлби соотносила свою триаду с разными уровнями осознаваемости, она фокусировалась на *смысле* и детально исследовала различные проявления смысла на материале повседневного использования языка, в том числе с обращением к этике, эстетике, прагматике, социальным наукам для объяснения наблюдаемых фактов. В. Уэлби ввела термин «сигнифика» как акцентирующий особый (обычно игнорируемый) взгляд на значение слова и имеющий преимущества перед терминами «семантика» и «семиотика», к тому времени уже теоретически нагруженными. Можно также предположить что идея интерпретации знака как перевода, скорее всего, появилась благодаря переписке Пирса с В. Уэлби: он указывает, что ему очень понравилась её высказывание о человеке как о существе, переводящем грубую животную силу в интеллектуальную и духовную энергию: слово *переводящий*, по мнению Пирса, «содержит в себе глубокую истину».

Теперь остановимся на уточнениях, которые вносит Пирс. В письме от 14 марта 1909 г. Пирс уверенно заявляет, что его Конечный Интерпретант полностью соответствует понятию Значимости у В. Уэлби, Непосредственный Интерпретант если и не полностью, то в очень большой степени соответствует Смыслу, в то время как наибольшее расхождение имеет место между понятиями Динамического Интерпретанта и Значения. Обратим внимание на то, что чуть ниже Пирс снова обращается к сопоставлению Непосредственного Интерпретанта и Смысла, он признаёт их совпадение по смысловому воздействию.

В качестве различий между двумя сопоставляемыми подходами Пирс рассматривает то, что В. Уэлби для элементов своей классификации выбирает слова из общеупотребительного языка, в то время как он сам пытается избегать этого, выбирая термины, по его мнению, более подходящие к нуждам разрабатываемой им научной теории. При этом Пирс полагает также, что классификация В. Уэлби основывается на «удивительной чувствительности восприятия» в противовес предпринятому им самим логическому выведению трёх разновидностей интерпретант из дефиниции Знака. Думается, что в последнем случае Пирс несколько отклоняется от истины, поскольку, во-первых, им рассматриваются не три разновидности интерпретант, а значительно больше (см. об этом ниже); во-вторых, разграничение разных видов интерпретант проводится Пирсом с опорой на наблюдаемые феномены, для тонкого разграничения смысла которых чисто логическое рассуждение не является достаточным; в-третьих, разграничение обоими авторами разных уровней осознаваемости компонентов сопоставляемых триад указывает на определённую степень соотнесённости уровней «глубины» погружения в поиск особенностей процесса интерпретации знака, а отсюда, в-четвёртых, становится понятным, как и почему Пирс пришёл к признанию того, что основу для интерпретации составляет перцептивное суждение, т.е. символ понимается через обращения к индексу и далее к иконе.

Сказанное приводит к заключению, что приблизиться к пониманию идей Пирса можно через предлагаемую им трактовку процесса интерпретации знака, в котором, в частности, выделены (в письмах, датированных декабрём 1908 года [9]) следующие виды интерпретант как детерминаций, имеющих место в сознании отправителя и получателя сообщения:

- the Intentional Interpretant – та, которая имеется у говорящего;
- the Effectual Interpretant – та, которая возникает у слушающего;
- the Communicational Interpretant – та, которая необходима для того чтобы коммуникация состоялась, т.е. то общее, что имеется у двух предшествующих интерпретант [9: 478].

Далее добавляются ещё: the Destinate Interpretant, the Effective Interpretant, the Explicit Interpretant [цит. раб.7: 481]; the Dynamic Interpretant; the Normal Interpretant [цит. раб.: 482]. По иному основанию виды интерпретант разграничиваются в Бостоновской лекции Пирса о прагматизме: the «emotional» interpretant; the «energetic» interpretant; the «logical» interpretant [7: 408].

Как отмечено в источнике [17], в работе 1878 г. «How to make our ideas clear» Пирс разграничил три уровня ясности интерпретанты: Familiarity, Logical Analysis, Pragmatic Analysis. Они соотносятся с immediate, dynamic, final interpretant соответственно. Даже простой перечень приведённых терминов свидетельствует о том, что Пирс анализировал продукты процесса интерпретации знака с разных позиций, пытаясь уловить тонкие различия между наблюдаемыми случаями. Нетрудно заметить, что оформление названий интерпретант варьируется (используются выделение заглавными буквами, кавычками, курсивом и их сочетанием – во всех случаях выделенная Пирсом последовательность интерпретант отвечает некоторому признаку, лежащему в основе каждой из многочисленных классификаций).

Пирс даёт чёткие характеристики, акцентирующие тот или иной признак, принципиально важный и отличающий одну интерпретанту от другой и в то же время согласующийся с его общей теории модусов сущего и с развиваемыми представлениями о путях познания проявлений сущего. Так, «Непосредственный Интерпретант представляет собой абстракцию, состоящую в Возможности»; «... Динамический Интерпретант есть то, что опытным путем познается в акте Интерпретации и отличается в каждом таком акте от любого другого»; «... Конечный Интерпретант есть один Интерпретативный результат, к которому всякий Интерпретатор должен прийти, если Знак рассмотрен в полной мере» [3: 320].

Иначе говоря, Пирс трактовал интерпретацию знака как сложный процесс, протекающий на разных уровнях осознанности и дающий различающиеся по своему характеру продукты – интерпретанты разных видов и уровней «глубины» понимания. Следует обратить особое внимание на выделенную Пирсом Коммуникативную интерпретанту (Commence), которая в современных терминах может быть квалифицирована как разделяемое знание – залог самой возможности взаимопонимания, закреплённый в социально принятом значении знака, отсылающий к некоторому набору

категорий и налагающий ряд детерминаций, имплицитруемых этими категориями. Например: *читал* и *прочитал* в равной мере требуют ответов на вопросы типа *кто, что, когда, при каких обстоятельствах* и т.д., но существенно различаются по характеру совершаемого действия, *ггт* различаются и имплицитруемые запреты (например, нельзя сказать *прочитал завтра*, хотя допустим более широкий контекст, допускающий такое высказывание, например: *я бы прочитал это завтра, если бы...*).

Не менее важным является и указание Пирса на то, что имеются различия между знанием, которое потенциально увязывается со знаком («If a sign has no interpreter, its interpretant is a "would be", i.e., is what it would determine in the interpreter if there were one» [7: 408], и постигаемое знание, т.е. реально доступное для кого-то в некоторых обстоятельствах: самое главное (the maxim) состоит в признании того, что всё значение и вся значимость любой трактовки / интерпретации воспринимаемого базируются на его постигаемом практическом потенциале (lies in its conceivably practical bearings), при этом уточняется, что в постигаемых обстоятельствах такие практические ориентиры детерминируют, каким образом мы будем поступать или как надо поступать в подобных случаях [13] (здесь и далее приводится не перевод, а свободный пересказ, близкий к содержанию цитируемого отрывка или высказывания). Очевидно, в первом из названных случаев речь идёт о социально принятом значении, а во втором – об имеющемся у некоторого индивида опыте познания мира, не всегда достаточном для постижения смысла воспринимаемого.

В качестве промежуточных выводов теперь выступают следующие.

Интерпретация знака, как и идентификация значения слова, представляет собой сложный процесс, который:

- осуществляется на разных уровнях осознаваемости;
- представляет собой реализацию потенциально увязываемых со знаком представлений, условий, детерминаций и т.д., т.е. того, КАК он мог бы быть интерпретирован;
- уровень / полнота реализации потенциалов знака зависит от степени готовности воспринимающего знак постичь увязываемые с ним условные соглашения, указания с ними указания на объекты, их качества и взаимосвязи, ситуации и т.д.;
- понимание того, что репрезентирует знак, реализуется благодаря взаимодействию смысла, значения и значимости именуемого.

За счёт чего же постигаются смысл, значение и значимость и как это отражается на взаимопонимании при межкультурных контактах?

«Идея вещи» и «перцептивное суждение»

Понятие «идея» фигурирует у Пирса в разных контекстах. Начнём с примера, где говорится о том, что в первую очередь нечто должно быть опознано как знак, т.е. необходима идея наличия символической связи как таковой: «The symbol is connected with its object by virtue of the idea of the

symbol-using mind, without which no such connection would exist» [15: 9]. Аналогично этому, речь может идти об идее принадлежности к некоторой категории, идее наличия определённого признака и т.д. Нас также может интересовать то, как некоторая вещь может выступать в посреднической (медиативной) функции, т.е. какую идею другой вещи она будет возбуждать в нашем сознании (it conveys to a mind an idea about a thing [цит. раб.: 5]). При этом одна и та же вещь может вызывать разные идеи в зависимости от того, КАК мы её видим и КАКИМ ОБРАЗОМ отсылаем к ней: через подобие (likeness), указание на что-то, физически связанное с объектом (index), или через символ, но на самом деле любое рассуждение требует использования и подобий, и указаний, и символов («In all reasoning, we have to use a mixture of likenesses, indices, and symbols. We cannot dispense with any of them. The complex whole may be called a symbol; for its symbolic, living character is the prevailing one» [15: 10]). Акцентирование признака «живой» при рассмотрении процесса интерпретации знака неоднократно встречается в трудах Пирса («It is not a dead thing, but carries the mind from one point to another. The art of reasoning is the art of marshalling such signs, and of finding out the truth» [цит. раб.: 10]).

Пирс указывает на следующее: мы ищем ответ на вопрос: ВМЕСТО ЧЕГО используется знак, или что представляет собой ИДЕЯ, ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ КОТОРОЙ ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ЗНАК: «It is now easy to see that the requaesitum which we have been seeking is simply that which the sign "stands for," or the idea of that which it is calculated to awaken»» [7: 406]. Итак, главное – это уловить ИДЕЮ того, для чего предназначен знак. Но возникает вопрос: что помогает нам осуществить это?

Пирс указывает, что Интерпретанта знака во всех случаях включает чувство (feelings), поскольку, в большинстве случаев имеет место по меньшей мере чувство понимания или хотя бы улавливания значения знака [7: 408]. При этом опорой служит не только то, что получено разумом через посредство восприятия, т.е. не только то, что выявляют ощущения «... something forced upon the mind in perception, but including more than perception reveals» [9: 478], поскольку имеет место обобщение (perceptual judgments involve generality [14: 208]) с учётом того, что включает наличный опыт (actual Experience) и на что ориентирует прагматическая ориентация [16]/

Характеризуя перцептивное суждение, Пирс подчёркивает, что совершаемые при этом операции, какими бы они ни были, полностью совершаются за пределами нашего контроля и совершаются независимо от того, нравятся они нам или нет: «All that I insist upon is that those operations, whatever they may be, are utterly beyond our control and will go on whether we are pleased with them or not» [6: 154]. «All that I can mean by a perceptual judgment is a judgment absolutely forced upon my acceptance and that by a process which I am utterly unable to control and consequently am unable to criticize» [14: 209].

Очень важным представляется указание Пирса на то, что перцептивным суждением проявляется в форме пропозиции, в которой прямо представлен

сознанию некоторый перцепт [6: 154], а значение пропозиции охватывает всё выводимое из неё путём дедукции (the meaning of a proposition embraces every obvious necessary deduction from it [14: 213]) или абдукции, при этом именно последняя приводит к получению нового знания (because abduction is the only process by which a new element can be introduced into thought...» [14: 224]. перцептивное суждение и абдуктивно получаемое выводное знание взаимодействуют, они трудно различимы; вывод приходит внезапно, как «вспышка» (инсайт); главное же состоит в том, что возникает идея объединения таких элементов предшествующего опыта, которые и раньше у нас были, но мы и подуть не могли, что они могут быть как-то объединены [8: 127].

Теперь мы может сделать некоторые общие выводы для условий исследования межъязыковых / межкультурных взаимодействий.

Заключение

1. Обычно межъязыковые / межкультурные сопоставления проводятся на уровне значения слова с использованием словарей и корпусов текстов, что обеспечивает исходный материал для выводов относительно социально принятого и институционально закрепляемого коллективного знания. При этом имеет место ориентация на полноту смыслового потенциала слова, разлагаемого на минимальные семантические составляющие – теоретические конструкты.

2. В реальных условиях межъязыковых / межкультурных взаимодействий основу для взаимопонимания составляет общая идея вещи (в широком смысле, т.е. объекта, качества, действия, категории и т.д.), реализуемая на уровне разделяемого знания, которое тем не менее может давать основания как для универсальных («общечеловеческих») пропозиций, так и для культурно-специфичных перцептивных суждений, ведущих к различающимся выводам и оценкам, что может быть фатальным в некоторых экстремальных ситуациях (вспомним хотя бы информации об отсечённой голове торговца рогаликами, форма которых послужила импульсом для обвинения в святотатстве).

3. Представляется своевременной реализация широкомасштабной программы экспериментальных исследований, ориентированной на выявление динамичной системы культурно специфичных эмоционально-оценочных опор, которые направляют принятие решений в сложных ситуациях этнической напряжённости.

Список литературы

1. Залевская А.А. Интегративный подход к проблеме знака в трудах Ч.С. Пирса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2017. № 4. С. 14–21.
2. Пирс Ч. Начала прагматизма. Том 2. Логические основания теории знаков / пер. с англ., предисловие В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина, СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с. (серия «Метафизические исследования. Приложение к альманаху»)

3. Пирс Ч. Письма к леди Уэлби (1903–1911) // Пирс Ч. Начала прагматизма. Т. 2. 2000. С. 477–492.
4. Atkin, A. Peirce on The Index and Indexical Reference // Transactions of The Charles S. Peirce Society. 2005. Vol. 41 (1). Pp. 161–188.
5. Atkin, A. Peirce's Theory of Signs // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource] / URL: <https://plato.stanford.edu/entries/peirce-semiotics/> (accessed at: 02.01.2017).
6. Peirce, C. On Phenomenology // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 145–159.
7. Peirce, C. Pragmatism // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 398–439.
8. Peirce, C. Pragmatism as the logic of Abduction // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 220–241.
9. Peirce, C. Semiotics from Late Correspondence: Excerpts from Letters to Lady Welby (1906-08) // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 477–491.
10. Peirce, C. The Categories Defended // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 160–177.
11. Peirce, C. The Ethics of Terminology // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 303–306.
12. Peirce, C. The First Rule of Logic // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. – Pp. 42–56.
13. Peirce, C. The Maxim of Pragmatism // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. – Pp. 133–144.
14. Peirce, C. The Nature of Meaning // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 200–219.
15. Peirce, C. What is a Sign? // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 4–10.
16. Peirce, C. What Pragmatism is // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2. 1998. Pp. 331–445.
17. Peirce's Theory of Signs // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/peirce-semiotics/> First published Fri 13 Oct, 2006 (accessed at 01.02/2010).
18. The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2 (1893–1913). Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1998. 584 p.
19. http://www.wikiwand.com/en/Victoria,_Lady_Welby (дата обращения: 15.09.2017).

«IDEA OF A THING», «PERCEPTIVE JUDGMENT» AND «MEANING» IN CROSS-CULTURAL CONTACTS

A.A. Zalevskaya

Never State University, Tver

Some notions of Peirce's sign theory are discussed to demonstrate the importance of his ideas for cross-cultural investigations.

Key words: *Peirce, sign, meaning, interpretanta, semiosis, perceptual judgment.*

Сведения об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru